

## РАЗДЕЛ “ЛИНГВИСТИКА”

А.И. Заикина

### Пространство текста

В сложившийся к настоящему времени концептуальных системах человеческого интеллекта концепт *пространство* трактуется неоднозначно. Во-первых, он встречается под разными обозначениями: концепт *место* либо концепт *пространство*. Во-вторых, данный концепт рассматривается в ракурсе то диахронии, то синхронии. В-третьих, вопрос о иерархии концептов места и пространства имеет различное толкование в связи с последовательностью их появления в генезисе сознания.

Все это наталкивает на необходимость рассмотрения имеющихся теоретических разногласий.

С современной точки зрения *место* может быть объяснено через *пространство*. Исторические сведения помогают объяснить не только возможные пути формирования концепта места, но и относительную связанность его происхождения с концептом пространства. Прототическим значением слова «место» целесообразно считать «вместилище», то есть область пространства, могущая быть занятой «каким-либо предметом» (Кравченко А.В. 1996, 8,45).

Данное значение слова требует включения указания на границы или пределы объекта, связываемые с его величиной и местом нахождения (локацией) объекта вообще или относительно другого конкретного объекта (место Москвы).

Указанные значения подтверждаются этимологиями слова *место* и его эквивалентов в других языках.

Общеславянское по происхождению слово *место* обычно связывают по значению с идеей «обитать, находиться, жить». В этом случае первичное значение слова *место обитания*.

Хеттское *pedan* «место» родственно армянскому обозначению следа, а также латинскому обозначению ноги, что, кстати, указывает и на происхождение этого слова от конкретного смысла – отпечатка ноги с четкими контурами этого отпечатка.

Латинское название места – *spatium* - сопоставляется с глаголом, обозначающим «простирается, расширяться», и означало оно также «простор», «предел», определенную протяженность, интервал. Более позднее название места в германских языках тоже связывается с обозначениями чего-либо огороженного (внутреннего двора), плоского, ровного. Когда Боги сотворили людей, отмечается в древнегерманских мифах, они дали им особую среду обитания – мидгар, что значит бук-

важно «огражденное срединное место». Понятие места было связано также с расстановкой объектов, их расположением.

Подобные исторические сведения помогают объяснить пути формирования концепта места: от *место обитания, вместилище, область пространства, занятая каким-либо предметом, до простор, предел, определенная протяженность, интервал*.

Обозначенный путь формирования указывает на первичность концепта *место* по отношению к концепту *пространство*.

Как пишет А.Я.Гуревич, пространство в средние века понималось особым образом: понятие места было равно понятию «протяженность, промежуток». Именно поэтому за концептом «Место» было закреплено значение «не абстрактное пространство вообще, а место, занимаемое определенным телом» (Гуревич А.Я., 1972:19).

Диахронический подход позволяет утверждать, таким образом, что если речь идет о реконструкции концептов, входящих в первичные концептуальные системы (а именно они отразились в генезисе языка), то восстановлению подлежит концепт места. Только с современной точки зрения место может быть объяснено через пространство, с исторической точки зрения первичен скорее всего концепт места.

Хотелось бы сослаться на то, что пишут об Аристотеле: “У Аристотеля нет категории пространства, - отмечает в своем исследовании А.Н.Чернышев, - у него есть категория места, а место, по Аристотелю, есть первое, объемлющее каждое тело”. Иными словами, если еще Зенон отождествлял предмет и его место, Аристотель возражал ему на том основании, что место – это не граница предмета, а граница объемлющего этот предмет тела, поэтому место связано с движущимся телом, но оно с ним не перемещается. (А.Н. Чернышев).

По отношению к «объемлющему телу», т.е. среде или пространству, место, занимаемое определенным объектом, остается там же. Пространством поэтому может считаться то, без чего и тел не бывает: оно состоит из мест, занимаемых телами.

Обратимся теперь к анализу концепта пространства. По мнению Е.С.Яковлевой, картина пространства в русском языковом сознании не может быть сведена к физико-геометрическому прообразу; пространство не является простым вместилищем объектов, а конституируется ими, и в этом смысле оно вторично по «отношению к объектам» (Яковлева Е.С., 1994:38).

Важным является тот факт, что наивная и научная картина мира расходятся, и утверждение о не сводимости наивного представления о пространстве к научному в целом, возможно, и верно, хотя отрицание у этого представления известного физико-геометрического прообраза ставит все утверждения под сомнение.

Естественнее предположить, что исторически физическое и геометрическое представления о пространстве возникают позднее, чем обыденные, и рождаются они на основе именно таких наивных представлений.

Это наталкивает нас на мысль, что концепт *пространство* объясним как переход от идеи пространства как вместилища (среды) всего сущего к абстрактному пространству, а также переход от представлений о верхе и низе к идеям трехмерного пространства и измерениями в этом пространстве с конкретными координатами.

Все это дает основание критически оценить положение о том, что *пространство не является простым вместилищем объектов*, поэтому можно считать, что пространство – это материальная форма существования текста, характеризующаяся протяженностью и объемом, промежуток между отдельными объектами, процессами, качествами.

Интересно здесь уже то, что пространство, которое занято или может быть занято, на котором что-то происходит, находится или где можно расположиться, констатируется как пространственная протяженность текста.

Это заключение не входит в противоречие с мнениями когнитологов, подчеркивающих взаимодополняемость и логическую обусловленность концептов пространство и время.

Для работы с текстом мы воспользуемся термином «пространство текста», который синонимичен термину «пространственная протяженность», так как пространственная протяженность есть сам текст. Современная наука склонна рассматривать познающего человека как живую систему: он созерцает вселенную и взаимодействует с ней. В этом аспекте пространство является формой координации расположенных относительно друг друга и составляющих часть той или иной системы различных сосуществующих объектов и явлений.

В философии двадцатого века пространство понимается как «форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, структурность, существование и взаимодействие элементов во всех материальных системах» (Философский словарь, 1989:519). Данное понимание пространства с философской точки зрения требует от нас обсуждения вопроса о вторичности пространства по отношению к концептам *объект* и *процесс*, так как именно они дают толчок к возможным характеристикам пространства текста.

Когнитологи утверждают, что понятие пространства может считаться производным от понятий объекта и деятельности (процесса). Объективность такого мнения подтверждается новейшими данными о принципах и механизмах восприятия мира. Как показывают исследования в области зрительного восприятия (а именно зрительное восприятие оказывает решающее влияние на становление личности), у человека в ходе его эволюции постепенно формируются две относительно автономные системы виденья мира: так называемая *Что-система* и *Где-система*.

Первая служит распознаванию и идентификации объектов текста, которые находятся в поле зрения, она обеспечивает наблюдение за тем, что окружает человека, и главным ее принципом оказывается противопоставление *фона* и *фигуры*. Вторая служит определению рас-

стояния до объекта, находящегося в фокусе внимания при чтении текста, обнаружению дистанции между объектами, установлению их относительного расположения.

Благодаря первой из систем складывается понятие предмета как фигуры, выделенной в силу физических свойств и ее компактности на определенном фоне, при противопоставлении «пустых» промежутков среды «ее заполнителями». Благодаря второй системе складываются ориентационные концепты текста: концепт удаленности и близости объекта, конкретного его местонахождения по отношению к наблюдению, изменения в облике объекта при его созерцании во время движения – вплоть до его превращения в точку.

В этом случае мы сталкиваемся с ключевыми понятиями пространства текста (протяженности) – того, что простирается перед человеком и вокруг человека и понятием места как представления о том, что мы называем местоположением объекта (где находится объект в пространстве).

Две обозначенные системы работают параллельно и симультанно, но при этом создают и различия: что видит человек и где он это видит. Необходимо отметить, что на вопрос о том, что видит человек, он может ответить, конкретизируя не только предметы, попадающие в поле его зрения, но конкретизируя и действия, происходящие перед его взором, а также целые ситуации, смодулированные в тексте. Но, отвечая на вопрос, где он видит то или иное событие и вещь или изменение в положении дел, он может ответить не только локализуя указанные величины и определяя их местоположение, но и отмечая направления их перемещения.

Таким образом, в биопрограмму человека включаются сложнейшие механизмы и системы восприятия. Одна из них ответственна за противопоставление Фона и Фигуры (объектов и всего им противопоставляемого), другая – за дифференциацию места предмета по направлению его движения в тексте, если в наблюдаемой человеком ситуации этот предмет перемещается или демонстрирует другие наглядные изменения в своем облике. Важной в этой связи оказывается роль говорящего и наблюдателя, по отношению к которому или с точки зрения которого рассматривается и оценивается все воспринятое в процессе прочтения текста.

Итак, цепочка развития концептов все время выглядит как выделение фигур текста из диффузного фона, понимаемого как *все остальное* с дальнейшим членением именно такого *остального* или *остающегося*. Можно вследствие этого предположить, что первоначально выделяемые тела противопоставлялись той пустой среде, из которой они выделялись симультанно с нею, но концепт предмета приобретал с самого начала более определенную трактовку, ибо этот концепт был связан непосредственно с наблюдаемыми и перцептивно воспринимаемыми характеристиками текста (кстати, гораздо более определенными, нежели при восприятии движений).

Понятие же пространства, чего-то расстилающегося перед человеком во все стороны, среды, в которой человек может свободно перемещать доступные ему объекты, промежутки между объектами, протяженности – все эти черты бытия лишь постепенно были включены в структуру понятия, обозначенного словом *пространство*, которое стало многозначным, развивая новые и новые значения.

Современные исследователи концепта пространства возвращаются к идеям В.Н.Топорова, высказанным в его работе «Пространство и текст» (Топоров В.П. 1983:23). В ней ученый утверждает, что существует два понимания пространства: по Ньютону и по Лейбницу, различия сводятся в конечном счете к тому, что одно отвлечено от человека, другое, напротив, одушевлено его присутствием, определяется «порядком сосуществования вещей». Следовательно, ньютоновское пространство является объективизацией идеи пространства, принципиальным отвлечением от фактора восприятия пространства человеком; у Лейбница же пространство одушевляется человеческим присутствием, оно трактуется, прочитывается человеком. Ньютоновское пространство принадлежит физике и геометрии; лейбницевское же относится, скорее, к области человеческих представлений о мере, так сказать, наивной философии мира, и такое именно понимание пространства применимо к тексту.

За всем этим следует, естественно, вывод о том, что русскому сознанию ближе трактовка пространства «по Лейбницу». Сегодня, однако, большинство когнитологов считает: современный человек не может отвлечься ни от чувственных элементов его восприятия и одновременно от геометрической концептуализации пространства, поэтому стали возможны две различные интерпретации пространства текста.

Видение ситуации в различных ракурсах или же в различной перспективе определяется тем, что в зависимости от личностных установок в поле зрения интерпретатора текста оказываются различные детали, или же компоненты ситуации.

Если мир текста представляется нам устроенным так, что все видимое и наблюдаемое мы осмысливаем в пространстве, заполненном объектами, в одном случае в фокусе внимания оказываются окружающие нас объекты, в другом – пространство: фон и фигуры как бы меняются местами.

Именно в этом и заключается различие в трактовках Лейбница и Ньютона. Это объясняет, с одной стороны, почему под крышу одного и того же знака постепенно подводятся различные значения, а с другой – почему в осмыслении разных концептов нашего сознания постепенно присутствует не только отражение объективного мира, мира «как он есть», но чисто человеческое отношение к миру текста со всей субъективностью взглядов и оценок – и в то же самое время – свободой выбора собственной позиции. Пространство в материализме логически мыслимая форма или структура, служащая средой, в которой осуществляются другие формы и те или иные конструкции. В большинстве случаев

в пространстве у текста как материальной структуры фиксируются отношения, сходные по формальным свойствам с обычными пространственными отношениями.

Понятие пространства применимо к тексту на основании того, что текст содержит множество объектов, между которыми установлены отношения, аналогичные обычным пространственным отношениям типа расстояния, «окрестности», протяженности, единство прерывности / непрерывности, последовательного расположения.

Структура пространства текста становится моделью структуры пространства вселенной, а внутренняя синтагматика элементов внутри текста – языком пространственного модулирования. Текст – это логически пространственная структура. Текст произведения является целостной структурой, смысловые разрешения которой замкнуты в строго очерченную материальную форму. Фрагменты текста связаны между собой определенным способом: различная степень смысловой интенсивности связей фрагментов позволяет говорить об их близости или удаленности друг от друга (удаленность – расстояние, мера, длина, равенство фигур).

Если же эту близость или удаленность истолковывать как зазоры семантических расстояний, т.е. текстовые разрывы в непрерывности текста, то пространство текста предстает в понятиях квантовости и дискретности содержания.

### *Литература*

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М., Искусство, 1972.
2. Кравченко А.В. Язык и восприятие. – Иркутск, 1996.
3. Топоров В.Н. Пространство и текст. – М.: Наука, 1983.
4. Яковлева Е.С. Фрагмент русской языковой картины. – М., 1994.

М.Ю. Казак

### **“Частеречность” словообразовательных гнезд с исходными существительными, прилагательными и глаголами**

Изучение частеречного состава словообразовательных гнезд (далее – СГ) проведено нами на материале исходных имен существительных, имен прилагательных и глаголов, возглавляющих 100 самых больших СГ по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова.

В отсубстантивных гнездах образуется 13570 дериватов, в отаггективных – 9430, в отглагольных – 21140.

Словообразовательный процесс активен в пределах частеречного ядра – в СГ образуются существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Другие части речи единичны.